

Внезапное движение члена академии Тайсуй ошеломило Ян Пина, старого священника. Он посмотрел на разбросанные дрова на платформе поклонения Небу с яростным выражением лица. Указав на людей из академии Тайсуй, он произнес:

— Как вы смеете! Кто вы такие, чтобы идти против воли Небес?

Разбросавший дрова человек произнес ясным голосом:

— Я первый ученик академии Тайсуй, Цзян Жэньи... Для меня естественно вмешаться, когда в твоих словах содержится ложь.

Ян Пин фыркнул и произнес:

— Не тебе решать, что правильно, а что нет. Ты должен увидеть, согласны ли с тобой люди! — Он действительно не ожидал, что кто-то посмеет создать проблемы в этот момент. На протяжении многих лет у него никогда не возникало проблем с проведением ритуалов в городе провинции Цзин. Единственное отличие заключалось в том, что в этот раз в качестве жертвы использовался живой человек, поэтому толпа, состоящая из многих культиваторов, была больше. Однако он не волновался. Его уверенность исходила из того, что его поддерживают простые люди.

Хотя простые люди были слабы, как муравьи, только выжившие из ума культиваторы могли открыто выступить против воли народа. В конце концов, смертные были основой культиваторов. Они давали миру культивации новую кровь. Даже императору приходилось подчиняться воле народа, не говоря уже о культиваторах.

Открытое нападение на мирных жителей могло вызвать лишь презрение и враждебность со стороны других культиваторов. Это давно стало неписанным правилом в мире культивации.

Как и ожидал старый священник, простые люди стали упрекать члена академии Тайсуй.

— Демоница должна быть убита!

— Убейте демоницу!

— Вы не должны защищать ее!

Первый ученик академии Тайсуй, Цзян Жэньи, громко произнес:

— Ты даос, а говоришь о ритуалах других племен! Как ты смеешь приносить в жертву живого человека и обманывать народ ради личной выгоды? Кто дал тебе смелость делать это?

Лицо Ян Пина потемнело, и он произнес, кипя от ярости:

— Как ты смеешь!

— Дао находится перед Небесным Императором. Первородная Ци порождает все сущее, и все же она бесплотна, — громко произнес Цзян Жэньи. — Я уже говорил тебе, что я из академии Тайсью! Ты же даос, как ты смеешь нести чушь! Грехи не терпят души, зло не терпит уродства? Кто тебя этому научил?

Культиваторы, присутствовавшие на сцене, почувствовали, что слова Цзяна Жэньи имеют смысл.

Неважно, насколько громко кричали люди, они могли только шуметь. Они не могли изменить волю культиваторов.

Теории культивирования в Великом Яне были основаны на мыслях. Для культивирования использовались инструкции, основанные на этих теориях. В конфуцианском, буддийском и даосском обществах таких ритуалов не было. Они были похожи на колдовство других племен. Культиваторы, которые вступали в академии, с еще большей ясностью понимали это.

Речь Цзян Жэньи, казалось, заставила массы задуматься.

Тем временем Ян Пин сделал шаг назад.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Культиваторы в белых халатах из филиала Хэнцю, стоявшие напротив него, зааплодировали.

Аплодисменты были настолько резкими, что привлекли всеобщее внимание.

— Как и ожидалось от первого ученика академии Тайсью. Я согласен с ним. Этот старый священник имеет физическое тело гражданина Великого Яна, но при этом обладает грязной душой и отвратительными мыслями другого племени. Я предлагаю сперва убить его!

— Убить его! — в унисон закричали члены ветви Хэнцю такими громкими голосами, что казалось, будто они могут потрясти небеса.

Благодаря Первородной Ци в их голосах, звуковая волна разнеслась по всей округе.

Первый ученик академии Тайсуй, Цзян Жэньи, сжал кулак и произнес:

— Спасибо всем за поддержку... — Он огляделся вокруг себя и снова обратился к людям: — Дорогие граждане, не обманывайтесь этим человеком. Откройте глаза и посмотрите. Неужели эта маленькая девочка, привязанная к кресту — владычица демонов?

Девочка на деревянной платформе с любопытством моргала огромными глазами, наблюдая за происходящим.

Цзян Жэньи продолжил:

— Ты — старая тварь! Ты относишься к жизни другого человека с той же ценностью, что и к стогу сена! Ты должен признаться в своих преступлениях!

Ян Пин сделал еще один шаг назад. Увидев, что ситуация стала неблагоприятной, он оттолкнулся от земли и взмыл в небо. Если бы он решил остаться и защищаться словами, то, возможно, смог бы искупить свою вину. В конце концов, обвинения, высказанные в его адрес, на данный момент были бездоказательны. Однако теперь, когда он решил бежать, его вина стала очевидной.

Люди были потрясены при виде убегающего старого священника.

— Убегаешь?! — Чжан Цань, старейшина ветви Хэнцуй, выхватил меч и подпрыгнул в воздух. Его Первородная Ци всколыхнулась, и пять энергетических мечей закружились вокруг его меча. Он вытянул обе ладони, и энергетические мечи выстрелили вперед.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Янь Пин был всего лишь низкоранговым культиватором, даже не вошедшим в сферу Моря Брахмана. В мгновение ока пять энергетических мечей пронзили его сзади. Он жалобно закричал и упал с неба.

Чжан Цань воскликнул:

— Человек с амбициями диких волков, как он, должен подчиниться закону и признаться в своих преступлениях!

— Хороший удар!

Цзян Жэньи, первый ученик академии Тайсуй, посмотрел на девушку, привязанную к деревянному кресту, и произнес ясным голосом:

— По приказу моего учителя я приведу ее в академию, чтобы там с ней разобрались.

— Подождите! — Чжан Цань поднял руку.

— Какие-то проблемы?

— Кто дал право академии Тайсуй забирать ее? Как вы относитесь к филиалу Хэнцю? — холодно произнес Чжан Цань.

Причина их присутствия здесь была очевидна.

Внутри Цзяна Жэньи что-то всколыхнулось. Его взгляд стал свирепым, и он произнес:

— Филиал Хэнцю тоже пытается вмешаться в это дело?

Ученики академии Тайсуй заняли позиции.

Дзинь! Дзинь! Дзинь!

Культиваторы филиала Хэнцуй обнажили мечи.

— Те, кому здесь нечего делать, должны отступить!

Простые люди поняли, что что-то не так, и отступили, как отступающий прилив, пока не оказались за пределами платформы поклонения Небу.

Только Лу Чжоу и Хуа Чунян остались стоять на месте, выделяясь из общей массы. Как они могли не привлечь к себе внимание в подобных обстоятельствах?

Члены филиала Хэнцю и академии Тайсуй посмотрели на них.

— Не имеющие отношения к делу должны уйти! — воскликнул Чжан Цань.

Хуа Чунян покачал головой.

— У меня есть предложение получше.

— Хм? — Чжан Цань и Цзян Жэньи обменялись взглядами.

— Почему бы нам не спросить ее мнение... — Хуа Чунян указал на девушку на деревянном кресте.

Все ссорились из-за нее, но никто не хотел узнать ее мнение.

Услышав слова Хуа Чуняна, члены филиала Хэнцю и академии Тайсуй обменялись взглядами.

— Я согласен.

— Я тоже.

Представители обеих сторон с ожиданием посмотрели на девушку на деревянном кресте.

Посмотрев на нее, Цзян Жэньи произнес:

— Не бойся... что ты скажешь о том, чтобы вернуться со мной в академию Тайсуй? Если ты последуешь за мной, я дам тебе все, что ты захочешь. — Он изо всех сил старался сохранить лицо, боясь напугать девушку.

Девушка опустила взгляд, посмотрела на Цзяна Жэньи и покачала головой.

Увидев это, Чжан Цань громко рассмеялся и произнес:

— Цзян Жэньи, ты должен сдаться, пока можешь... Маленькая девочка, возвращайся со мной в филиал Хэнцю. Мастер секты лично научит тебя культивации! Старшие ученики филиала Хэнцю станут твоими помощниками!

Девушка посмотрела на него и снова покачала головой.

— ... — Чжан Цань.

Члены академии Тайсуй мстительно рассмеялись.

В этот момент Хуа Чунян спросил четким голосом, глядя на девушку:

— Мисс, как вас зовут?

Лу Чжоу молчал, продолжая стоять месте. Однако его интерес к девушке рос с каждой минутой. Кто она такая, что за нее сражаются другие секты? Они даже оказывали ей особое внимание и обещали множество благ.

Вопрос Хуа Чуняна снова привлек всеобщее внимание. Вдруг до всех дошло, что они даже не знают имени девушки после всего, что произошло. Все перевели взгляды на нее.

Девушка снова покачала головой, казалось, в растерянности. Она изо всех сил пыталась освободить руки. Веревка уже была ослаблена энергетическим взрывом. Дернув на себя руки, она упала на землю. Подняв предмет в руке, она тихо произнесла:

— Раковина.

— Раковина? — Хуа Чунян улыбнулся. — Хорошо, я буду звать тебя Раковиной... Пойдешь со мной?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1872990>